

УДК 338.49

Сидоренко М.П.,

экономист,

Кубанский государственный аграрный университет

имени И. Т. Трубилина

Россия, г. Краснодар

Шевцов В.В.,

доктор экономических наук, доцент,

профессор «Кафедры институциональной экономики

и инвестиционного менеджмента»,

Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т.

Трубилина

Россия, г. Краснодар

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: в статье рассматривается современное состояние и перспективы развития сельских агломераций в Российской Федерации. Проанализирована концепция опорных населённых пунктов как центров притяжения для прилегающих сельских территорий. Оценены масштабы соответствующей государственной программы, выявлены ключевые инфраструктурные, демографические и экономические вызовы. Обоснована необходимость парадигмального сдвига в региональной политике от точечного развития поселений к формированию иерархических агломерационных систем.

Ключевые слова: сельская агломерация, опорный населённый пункт, аграрная экономика, сельские территории, инфраструктурная интеграция, демографический кризис.

Sidorenko M.P.,

economist

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

Russia, Krasnodar

Shevtsov V.V.,

doctor of Economic Sciences, docent

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

Professor at the Department of Institutional Economics and Investment

Management

Russia, Krasnodar

DEVELOPMENT OF RURAL AGGLOMERATIONS IN RUSSIA: CURRENT STATE, PROBLEMS AND PROSPECTS

Annotation: *The article examines the current state and prospects for the development of rural agglomerations. The scope of the state programme is assessed, and key infrastructural, demographic, and economic challenges are identified. The need for a paradigm shift in regional policy – from the targeted development of individual settlements to the formation of hierarchical agglomeration systems – is substantiated.*

Key words: *rural agglomeration, key settlement, agrarian economy, rural areas, infrastructural integration, demographic crisis.*

Сельская агломерация представляет собой форму организации жизнедеятельности нескольких сельских поселений или групп поселений в рамках ограниченной территории, объединённых общими трудовыми, производственными и социально-экономическими связями. Ключевой отличительной чертой современных сельских агломераций является их моноцентричная структура, организованная вокруг опорного населённого пункта с численностью до 300 тысяч человек [1, с. 45]. Развитие такого центра способствует до-

стижению национальных целей и обеспечивает доступность образования, медицинской помощи и культурных услуг для жителей прилегающих территорий.

В 2026 году в России реализуется амбициозная стратегия территориального развития, основанная на системе опорных населенных пунктов. Правительством определены 2160 опорных населённых пунктов, из которых более 1500 являются центрами сельских агломераций [2, с. 12]. Эти пункты образуют сельские агломерации, охватывающие примерно 120 тысяч территорий и представляющие интересы около 50 миллионов жителей сельской местности. Программа начала реализацию в пилотном режиме с 81 опорного населённого пункта, для которых были утверждены долгосрочные планы развития, впоследствии продлённые до 2036 года. Наибольшее количество сельских агломераций планируется создать в Алтайском крае, Нижегородской и Свердловской областях, а также в республиках Саха (Якутия) и Бурятия.

В рамках программы одной из задач стоит развитие социальной и транспортной инфраструктуры: строительство и ремонт дорог, школ и больниц, а также развитие транспортной и цифровой инфраструктуры, что задаёт системный характер модернизации территорий. В ближайшие три года на эти цели планируется направить 5,5 млрд руб. частных инвестиций в 73 регионах. Совокупно будет создано около 20 тыс. рабочих мест [7].

Развитие сельских агломераций базируется на пяти критических факторах инфраструктурного развития: транспортной связности, энергетической безопасности, телекоммуникационной инфраструктуре, водоснабжении и социальной инфраструктуре [3, с. 88]. Исследования показывают, что высокая скорость интернета в сельских районах прямо коррелирует с предпринимательской активностью: районы с высокой широкополосной доступностью демонстрируют значительный рост числа предприятий, в то время как регионы с низкой цифровой связностью испытывают снижение деловой активности и миграцию населения.

Экономическая устойчивость сельских агломераций требует диверсифицированного подхода. Помимо поддержки малого и среднего бизнеса и развития агропромышленного комплекса через механизмы кооперации, важнейшим направлением становится сельский туризм. В России зарегистрировано около 4,5 тысяч сельских объектов размещения туристов, из которых примерно 1000 являются агротуристическими фермами в 64 регионах [4, с. 112]. Успешные примеры, такие как Белгородская область, где удалось увеличить приток молодежи на 15% за три года за счёт комплексной поддержки, демонстрируют высокий потенциал этого направления. Развитие сельских территорий опирается на диверсификацию экономики: создание рабочих мест в сфере услуг, рост спроса на локальную продукцию и формирование устойчивых цепочек поставок от фермерских продуктов до экскурсионного и ремесленного сервиса. В результате чего решаются две первостепенные задачи: снижение миграции населения и повышение инвестиционной привлекательности территорий.

Одной из ключевых проблем развития сельских территорий остаётся отток молодёжи и трудоспособного населения. Ежегодно из сельской местности в города мигрирует около 200 тысяч человек, при этом наиболее интенсивный отток происходит в возрасте 18 лет. За последние годы отток сельского населения в города превысил 1,5 миллиона человек, а за последние 30 лет 20 тысяч российских деревень и сёл полностью обезлюдели [1, с. 48]. Наиболее активно сельское население сокращается в регионах Дальнего Востока, Восточной Сибири и Европейского Севера. В этих территориях сельское население ежегодно уменьшается на 1,5-3% [6].

Для смены вектора миграционных процессов программа предусматривает создание современного жилья с социальной инфраструктурой, развитие программ переподготовки и расширение удалённой занятости. Планируется активное развитие цифровой инфраструктуры как фактора повышения социально-экономической устойчивости сельских агломераций. Данные меры

направлены на повышение доступности государственных услуг, развитие дистанционных форматов в области телемедицины, онлайн-образования, трудоустройства. Таким образом, активизируется связь сельских территорий с рынком труда и образовательными ресурсами, оптимизируются транзакционные издержки населения и оптимизируются вопросы кадровой политики, снижается текучесть квалифицированных специалистов, нарастает приток новых кадров.

В глобальном контексте развитие сельских агломераций соответствует мировым трендам. Согласно докладу «World Urbanization Prospects 2025» (ООН), малые и средние города растут быстрее крупных мегаполисов: 96% из 12 000 городов мира имеют население менее 1 миллиона человек [5, p. 22]. Данная тенденция имеет прямое отношение к развитию сельских агломераций, так как малые города часто служат ядрами, обеспечивая услуги и занятость для обширных прилегающих сельских территорий. ООН подчёркивает необходимость интегрированного планирования, которое рассматривает города и сельские области как взаимосвязанные системы. Развитие сельских агломераций в целом соответствует мировой децентрализации.

Однако, имеются расхождения между планами государства по развитию связей между городами и селами с реальностью. Малые поселения не имеют правового статуса и выпадают из периметра поддержки опорных пунктов. В поисках решения этой проблемы логично обратиться к европейской модели, где основой сельской жизни стали экология и сфера услуг.

Данный путь развития сельских территорий через сервисную экономику для России требует непосильного избыточного финансирования, дефицит бюджета ведет к формированию территорий, потребляющих субсидии, а не формирующих налоговую базу. В то время как КНР реализует индустриальную модель. Для получения статуса сельской агломерации там необходимо наличие капитального промышленного предприятия, который является налоговым донором для социальной инфраструктуры. Китайская модель в связке

«завод+село» позволяет оптимизировать капитальные затраты государства. В отличие от аграрных территорий, зависящих от урожайности и субсидий, промышленный объект имеет круглогодичный доход. Его наличие в селе останавливает процесс миграции квалифицированных кадров, а целевое строительство жилого фонда обеспечивает рост социальной инфраструктуры.

Таким образом, китайская логика гарантирует физическую выживаемость сельских территорий за счет реального спроса на проживание вне мегаполиса. Однако, для России имеется системный риск зависимости села от банкротства ключевого предприятия. Следовательно, для нашего государства необходима гибридная модель, снижающая риски концентрации капитала при сохранении индустриального ядра.

Несмотря на амбициозность программы, её реализация сталкивается с серьёзными препятствиями. Инфраструктурные дефициты выражаются в слабой дорожной сети и недостаточной газификации (текущий уровень составляет только 60,7 % сельских территорий, а в отдалённых регионах – менее 30 %) [2, с. 15]. В итоге происходит сужение транспортной связанности и логистики, ослабляется привлекательность территорий для инвестиций и предпринимательской активности, а также возникают барьеры для внедрения цифровых и социальных сервисов из-за высоких издержек на подключение и организацию базовой инфраструктуры (энергообеспечение, связь, транспортная мобильность).

Газификация сельских территорий осложнена факторами высокой стоимости технологического присоединения и износом существующих газораспределительных сетей, что вызывает дополнительные ограничения для реализации программы, особенно в отдалённых районах.

Проблемы занятости связаны со структурной безработицей: сокращение аграрной занятости не компенсируется созданием рабочих мест в иных секторах, а заработная плата на селе отстаёт от городских показателей на 20-40 %.

Финансирование Комплексной программы развития сельских территорий осуществляется в объёме около трети от необходимого, а выделенные средства часто используются неэффективно из-за неkoordinированных действий федеральных и местных властей.

Ещё одним ключевым сдерживающим фактором является отсутствие специализированного федерального закона, который был бы полностью посвящён комплексному развитию сельских территорий вместо действующего узкоспециализированного Законодательства АПК. Фактически это приводит к тому, что нормы необходимо «стыковать» из различных правовых актов. Градостроительный кодекс в части комплексного развития, в первую очередь, ориентирован на территории населённых пунктов, в то время как для земель сельскохозяйственного назначения специальных федеральных норм недостаточно. Ввиду отсутствия системного законодательного регулирования принятие решений замедляется и делает реализацию комплексных программ более фрагментарной.

Исследования выявляют две основные модели формирования агломераций. Модель «от деревни» формируется вокруг динамичного сельского поселения или малого города, который притягивает окружающие территории благодаря развитой инфраструктуре, создавая маятниковую миграцию. Модель «от города» характеризуется вынесением крупным городом территориально ёмких функций за пределы городской черты. Для сельских территорий России наиболее применима и эффективна первая модель.

Развитие сельских агломераций представляет собой парадигмальный сдвиг в региональной политике от попыток развивать каждое поселение независимо к стратегии формирования иерархических систем. Этот подход позволяет оптимизировать государственные инвестиции, концентрируя ресурсы в точках роста, и создаёт условия для агломерационных эффектов, когда сельское население может получать городские услуги без физической миграции.

Пилотная реализация в 81 регионе в 2025-2026 годах станет критическим тестом концепции и определит направление развития сильной России на долгосрочную перспективу.

Использованные источники:

1. Аграфенова, Т. Н. Экономика сельских территорий : учебник / Т. Н. Аграфенова. — М. : ИНФРА-М, 2023. — 312 с.
2. Комплексное развитие сельских территорий: аналитический доклад / под ред. В. В. Иванова. — М. : Минсельхоз России, 2025. — 145 с.
3. Петров, С. В. Инфраструктурное обеспечение сельских агломераций: проблемы и перспективы / С. В. Петров // Аграрная наука. — 2025. — № 2. — С. 45–51.
4. Смирнова, Е. А. Демографические вызовы и человеческий капитал в сельской экономике России / Е. А. Смирнова // Вопросы экономики. — 2024. — № 11. — С. 88–102.
5. World Urbanization Prospects 2025: Highlights [Электронный ресурс] // United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. — URL: <https://population.un.org/wup/> (дата обращения: 05.07.2026).
6. Рувинский В. Когда закончится деревня: [Электронный ресурс] // Ведомости.-2018.-29марта.-URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/03/29/755244-zakonchitsya-derevnya> (дата обращения: 09.07.2026).
7. Лут рассказала об инвестициях в развитие сельских агломераций в РФ : [Электронный ресурс] // Известия. — 2026. — 25 мая. — URL: <https://iz.ru/2103438/lut-rasskazala-ob-investitciiakh-v-razvitie-selskikh-aglomeratsii-v-rf-izi> (дата обращения: 09.07.2026).